За пределами королевского кабинета многие министры, евнухи и служанки, ожидавшие вызова, шокировано слушали ожесточенный спор внутри.

"Откуда взялся этот монах? Как ты смеешь так сердиться на Его Величество?"

А самое шокирующее — Его Величество был вынужден замолчать.

"Этот монах действительно безжалостный человек! Я убежден".

Когда правящие отцы услышали это, они пришли в крайнее возбуждение, хотя и не знали, из-за чего они препираются.

Но слова монаха открыли их самые сокровенные мысли.

Для династии Тан абсолютный контроль должен находиться в их собственных руках, и только Ваше Величество может привести тысячи людей к счастливой жизни.

"Великий Мастер, пожалуйста, разбудите мечтателя несколькими словами. Люди мира получили урок".

Король Тан слегка поклонился и внезапно осознал.

Он, Ли Шимин, родился в богатой семье в Луннане.

Естественно, они знали, что то, что сказал этот человек, было правдой, но это были легендарные сказки. Могут ли они, простые смертные, на самом деле на что-то надеяться?

Разве вы не видите, что Ин Чжэн, император веков, может закончиться только ненавистью? Даже после смерти он думал о том, чтобы стать бессмертным и достичь просветления.

Бессмертные не проявляли себя в течение тысяч лет, так что будущие поколения подвергали их сомнению, не говоря уже о культивировании бессмертных.

Так что он был ослеплен возможностью стать бессмертным во сне и на время увлекся этим.

"Ваше Величество, когда перед вами открывается возможность стать бессмертным, кто может отказаться от пошлости?"

"Поскольку ты хочешь обрести бессмертие и жить вечно, зачем тебе идти на компромисс и бросать тысячи людей?"

"Зачем нам искать убежища у этих честолюбивых людей в западном буддизме?"

На мгновение холодное сердце Цзян Юйляня снова загорелось.

Почему Ли Шимину удалось стать императором на века? Почему ты можешь быть Небесным каганом? Почему все расы могут сдаться?

Потому что, будучи императором, он действительно ставил свой народ на первое место и был горячо любим народом, поэтому национальное сплочение было беспрецедентно сильным.

Только тогда армия может быть непобедимой в боях и непобедимой во всех атаках.

Столкнувшись с искушением стать бессмертным ценой тысячи людей, он на мгновение

заколебался и решительно отказался от своего шанса.

Неожиданно произошли повороты и изгибы. В словах другого человека все еще оставалось пространство для маневра, и в его глазах вновь вспыхнуло сильное желание познавать.

"Знает ли Ваше Величество прошлое бедного монаха?"

Не дожидаясь ответа, Цзян Юйлян начал говорить сам с собой.

"У бедного монаха нет запретов, и он совершенствует только свое истинное Я. Я Будда, и Будда — это я".

"Мне было суждено встретить истинного бога человеческой расы. Чтобы испытать меня, он заставил меня продавать некачественные глиняные кувшины в течение двух лет, пока я, наконец, не пришел в себя и не встал на правильный путь".

Видя понимающий взгляд на лице другого человека, Цзян Юйлян насильно скрыл свои прошлые проступки.

В конце концов, все это — наставление истинного бога, и никто не осмеливается ничего сказать, так что Линь Чэнь может только взять вину на себя.

"Великий Мастер действительно истинный Будда в мире. Тот, кто достигает великих вещей, не придерживается мелочей".

Но он никогда не думал, что получил руководство от эксперта. Думая об этом, король Тан почувствовал себя немного виноватым.

"Могу я спросить, где живет этот истинный бог в мире? Есть ли у меня шанс встретиться с ним?"

После просветления Цзян Юйляня, естественно, нетрудно сделать выбор между буддийской и бессмертной судьбой.

"У подножия горы Тай, в бессмертных горных ручьях, вы можете получить бессмертие за плату".

Как только эти слова были произнесены, изначально взволнованный король Тан вообще не мог усидеть на месте.

Это место бессмертия под горой Тай. Это единственное место в мире, где можно обрести бессмертие.

Это место, которое преследует его во снах. Позвольте мне спросить королей всех эпох, кто не знает феерическую гору? Кто не одержим возможностями в феерических горах?

Но никто никогда по-настоящему не входил в Бессмертную гору. Кто не заканчивает впустую?

"Я был в этом волшебном месте несколько раз, и меня всегда заносило в горный поток на полмесяца, а затем я снова возвращался к отправной точке и должен был уехать с сожалением".

"У Архимага есть какой-то способ войти?"

Если вы можете получить руководство от истинного Бога, то почему вы все еще верите в буддизм? Разве даосское бессмертие не благоухает? Семья Ли в Лонгнане просто утверждает, что является потомком меня, Ли Эра.

"Как войти? Где у бедного монаха дружба с истинным Богом? Поехать туда так же легко, как домой".

Цзян Юйлян небрежно улыбнулся, с искренним взглядом на лице. Было очевидно, что он не мог быть более расслабленным, куда бы он ни пошел.

Когда король Тан услышал это, уголок его рта дернулся. Он подозревал, что другая сторона хвастается, но разоблачить его было нелегко.

"Ты просто подойдешь к горному ручью и скажешь имя Цзян Юйляна".

"Цзян Юйлян, имя бессмертного — табу, разве можно называть его по имени... "

Увидев, что другая сторона клюнула на удочку, он быстро перебил другую сторону, чтобы она не продолжала ворчать.

"Сейчас есть важное дело. После его завершения бедный монах готов сопровождать Его Величество".

Поэтому он прижал к драконьему креслу взволнованного короля Тан, раскрыл свой план и даже поднял знамя Линь Чена, уединенного бессмертного.

Результат очевиден. Цзян Юйлян, который должен был стать младшим братом императора, стал национальным мастером династии Тан. Под одним человеком он стоял над десятками тысяч людей. Он также разработал ряд правил по контролю за монахами.

Таким образом, Цзян Юйлян каждый день жил в глубоком дворце, болтал и играл с королем Тан и жил счастливой жизнью.

В этот день Цзян Юйлян наслаждался вкусным обедом, когда дверь в его комнату была резко распахнута.

Король Тан, только что покинувший двор, привел группу министров, которые переоделись в простую одежду и ворвались прямо внутрь.

Его лицо было полно волнения, как будто должно было произойти что-то большое.

"Национальный наставник! Мой хороший императорский наставник!"

"Почему ты все еще ешь! Человек, о котором ты говоришь, уже вошел в Чанъань!"

Нет никаких сомнений в том, что король Тан сообщил этим отцам-основателям об этой возможности. В конце концов, это была судьбоносная дружба.

Даже если он, Ли Шиминь, не добьется бессмертия, до тех пор, пока кто-то из них получит руководство от эксперта, династия Тан все равно будет династией Тан, и шторм все равно будет несокрушимым.

Эта группа людей является основой династии Тан, скалой династии Тан. Естественно, скрывать это не нужно.

"Он наконец здесь?"

"Да, Императорский Мастер, с парадного входа пришли новости, что старый монах в сопровождении монаха-новичка продает парчовые рясы и жезлы на улице Чанъань. Он точно такой же, как человек, которого вы упомянули".

Пока они имеют дело с этими двумя людьми, они могут отправиться в Бессмертную реликвию горы Тай и лично встретиться с Бессмертным. Как они могут не волноваться по этому поводу? Это феерическая судьба, с которой бесчисленное количество людей столкнулись, но не могут искать сотни лет.

"Пойдем, пусть вы сегодня увидите этих так называемых Будд и увидите их уродливые лица, чтобы вам не пришлось больше каждый день беспокоиться об их статусе Будд".

Цзян Юйлян выронил жареную курицу из рук и посмотрел на короля Тан искоса, намеренно или ненамеренно.

Король Тан: "Этот человек намекает на меня. Я видел это своими глазами, но не смею его опровергать. Я так зол."

Чэн Яоцзинь: "Мастер, зачем беспокоиться? Позвольте мне привести сотни меченосцев и топоров, и мы сможем просто сбить их, верно?"

Вэй Чжэн: "Разве не стыдно нашей огромной стране позорить старого монаха вот так?"

На проспекте Чанъань старый монах и молодой послушник продавали рясы и жезлы.

"Старый монах, какова цена твоей рясы и жезла?"

Когда старый монах увидел, как кто-то спрашивает о цене, он посмотрел косо и увидел скупого торговца. Он чуть хмурился и равнодушно сказал: "Ряса стоит пять тысяч таэлей, а оловянный посох две тысячи таэлей".

"Всосать....."

Все наблюдавшие вокруг него люди глубоко вздохнули, услышав это.

В наши дни народ династии Тан прост и честен, а люди имеют достаточно еды и одежды.

Но экспорт этого человека - пять тысяч таэлей золота. Неужели даже император не посмеет быть таким расточительным, не так ли?

Торговцы на улице Чанъань усердно трудятся, в дождь или в сияние, и их общий доход за год составляет менее ста золотых.

"Откуда взялся этот дикий монах? Он просто хочет вызвать неприятности, не так ли?"

Неудивительно, что Его Величество издал приказ о строгом контроле над монахами. Это те монахи, которых они раньше поддерживали?

Несколько дней назад император издал указ о том, что монахам не разрешается продавать на улицах или проводить собрания в частном порядке.

Люди на улице Чанъань, естественно, немедленно получили эту новость. Видя, что кто-то действительно осмелился оскорбить Длинного Вея, им, естественно, пришлось сражаться изо всех сил.

Разорванная ряса и сломанный дзенский посох на самом деле стоили пять тысяч таэлей.

"Воняющий монах, он, должно быть, дикий монах с Запада. Пахнет медью. Боюсь, вы уже давно забыли правила и предписания".

"Да! Я думаю, что это монахи с Запада. Ваше Величество правы. Западные монахи амбициозны и хотят разрушить основу процветающей династии Тан".

"Чтобы порвать рясу, нужно пять тысяч таэлей. Разве вы никогда не видели денег?"

Люди продолжали бросать гнилые листья овощей и гнилые яйца, угрожая выгнать их из города Чанъань.

"Вы очень эффективны в работе".

В толпе Цзян Юйлян увидел старого монаха, которого играла Гуаньинь, чье тело было покрыто гнилыми листьями овощей и гнилыми яйцами. Он с некоторым удивлением посмотрел на короля Тан, который был рядом с ним.

Лицо Гуаньинь позеленело, когда она почувствовала зловоние на своем теле. Когда она когда-нибудь была так обижена?

"Сэр, что нам теперь делать? Эти смертные не знают истинного Будду, так почему бы нам сначала не отступить?"

Молодой монах-послушник убирал грязь на своем теле. Увидев окружавших его непослушных людей, он потянул Гуаньинь за собой.

http://tl.rulate.ru/book/107610/3915501